

Т. В. КРАСКОВСКАЯ

*Петрозаводская государственная консерватория им. А. К. Глазунова
г. Петрозаводск, Россия*

ORCID: 0000-0002-7686-0467, krasky79@mail.ru

Революция закончилась, революция началась: политика коренизации и музыкальная жизнь Карелии в 1920–1930-е годы

Статья представляет опыт реконструкции историко-культурной ситуации в Республике Карелия в послеоктябрьский период в аспекте политики, идеологии и языка. Развитие музыкальной культуры советской республики рассматривается в контексте «коренизации» – стратегии национального государственного строительства, которая заключалась в подготовке, продвижении и внедрении в сферу деятельности государственного аппарата кадров из числа представителей титульных национальностей. С началом создания Карельской трудовой коммуны в 1920 году к её руководству был привлечён финн Эдвард Гюллинг. Основной линией его стратегии стало формирование национальной карельско-финской автономии и привлечение в республику финнов-эмигрантов из Канады, Америки и Финляндии, многие из которых сыграли важную роль в становлении культуры и образования молодой советской республики. Так, американский финн Карл Раутио стал организатором музыкальной жизни и автором первых крупных сочинений для хора и симфонического оркестра; финн Лаури Йоусинен – педагогом и автором хоровых песен и музыки к театральным постановкам. В период карелизации родилась концепция о едином «карело-финском» языке, согласно которой карельскому языку отводилась роль устного применения, а финскому – роль литературного языка и статус государственного. Обращается внимание на то, что период руководства Карелией Гюллинга предопределил важную роль «финского фактора» в становлении культурной жизни и системы образования в Карелии первой половины XX века.

Ключевые слова: музыкальная культура Карелии, коренизация, Эдвард Гюллинг, Карл Раутио, Лаури Йоусинен, «финский фактор».

TATIANA V. KRASKOVSKAYA

Petrozavodsk State A. K. Glazunov Conservatory, Petrozavodsk, Russia

ORCID: 0000-0002-7686-0467, krasky79@mail.ru

The Revolution Finished, the Revolution Began: The “Indigenization” Policy and the Musical Life of Karelia in the 1920s and 1930s

The article presents an attempt of reconstruction of the historical and cultural situation in the Republic of Karelia in the period after the Bolshevik revolution in the aspects of politics, ideology and language. The development of the musical culture of the Soviet republic is examined in the context of “indigenization” – the strategy of the national state development project, which consisted in the preparation, advancement and introduction into the sphere of the state apparatus of personnel from the representatives of the titular nations. From the beginning of the creation of the Karelian Workers’ Commune in 1920, a Finn, Edvard Gylling was engaged into its leadership. The main line of his strategy was the formation of the national Karelian-Finnish autonomy and engagement into the republic of Finnish émigrés from Canada, the United States and Finland, many of which played an active role in the formation of the culture and education of the newly formed Soviet republic. Thus, the American Finn, Kale Rautio became the organizer of the musical life and the composer of the first large-scale compositions for chorus and symphony orchestra; the Finn Lauri became a teacher and the composer of choral compositions and music for theatrical productions. During the period of “Karelization” there appeared the conception of a single “Karelo-Finnish” language, according to which the Karelian

language was assigned the role of oral usage, whereas Finnish was given the role and the status of the state language. Attention is focused on the fact that the period of the Gylling's leadership in Karelia predetermined the important role of the "Finnish factor" in the formation of the cultural life and the educational system in Karelia of the first half of the 20th century.

Keywords: musical culture of Karelia, indigenization, Edvard Gylling, Kalle Rautio, Lauri Jousinen, the "Finnish factor."

Советская власть в Карелии была провозглашена 4 января 1918 года. С этого момента в крае начались интенсивные изменения в территориальной, политической, этнической, экономической и культурной областях. При губернском и городском отделах народного образования был организован музыкальный подотдел под руководством коммуниста В. М. Парфёнова, ответственного за пропаганду новых идеологических установок посредством активной музыкально-просветительской деятельности. Повсеместно проводились концерты-митинги, в которых наряду с выступлениями политических деятелей и чтением стихов звучали революционные песни, исполняемые хоровыми и оркестровыми коллективами. Важнейшую роль в просветительской работе играли клубы, при которых работали библиотеки и кружки различной направленности.

Музыкальным подотделом были организованы малый симфонический оркестр, духовой оркестр и оркестр народных инструментов (1918), а также академический хор, имевший обширный репертуар – «от революционных и народных песен до "Реквиема" Моцарта» [4, с. 9]. Открылась первая музыкальная школа в Петрозаводске (декабрь 1918), где обучались 108 учащихся под руководством 13 преподавателей. Для повышения профессионального уровня преподавателей и музыкантов-исполнителей в начале 1919 года были открыты Высшие музыкальные классы с обучением в вечернее время. Чуть позже (март 1919) появилась музыкальная студия под руководством Н. Н. Загорного, которая приняла около 300 детей, а в январе 1920 года – вторая музыкальная школа.

Подотдел уделял серьёзное внимание музыкальному развитию учащихся общеобразовательных школ, о чём свидетельствует организация многочисленных драматических кружков, ансамблей, хоров при школах и регулярное освещение этой деятельности в журнале «На-

родное образование Олонецкой губернии». Десятки хоровых кружков работали в Петрозаводске: хоровые объединения функционировали в 1-й и 2-й средних школах; ансамбль песни и пляски под руководством С. Тетерина был организован в 18-й средней школе. Активная работа в этом направлении велась и в районах. Например, в школах Медвежьегорского района в 1930-е годы «работало 64 кружка, в которых занимались более 1800 детей. Больше всего было драматических и хоровых кружков» [10, с. 438–439]. Дальнейшее развитие музыкальных институтов происходило ещё более интенсивно. Это было связано с изменением статуса республики и особенностями проводимой властью политики.

Летом 1920 года организована Карельская трудовая коммуна (КТК) с административным центром в Петрозаводске. Спустя три года образована *Автономная Карельская ССР* (АКССР). Вследствие поражения рабочей революции в Финляндии в мае 1918 года в советской России получили убежище так называемые *красные финны*, активно включившиеся в политическую жизнь принявшей их страны. Самые большие группы политических эмигрантов сосредоточились в Ленинградской области и Карелии.

Карельская автономия по замыслу красных финнов и российского правительства должна была превратиться в «образцовую социалистическую республику, способную революционизировать соседнюю Финляндию и скандинавские страны», стать «форпостом мировой революции» [8, с. 168]. Задачей красных финнов явилось установление советской власти в национальных районах. Центральную роль в руководстве Карельской трудовой коммуны Ленин отвёл Эдварду Гюллингу, выходцу из финской буржуазной семьи, учёному, представителю финской интеллигенции, вставшему на путь революции в Финляндии.

Председатель Карельского ревкома и облизполкома финн Гюллинг принялся за осуществление специальной кадровой политики – *коренизации*, названной в Карелии *карелизацией*.

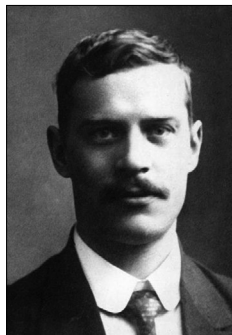

Фото 1. Эдвард Гюллинг (1881–1938) – финский политик, революционер, первый руководитель Карельской трудовой коммуны, доктор философских наук

Понимая, что взаимоотношения национальностей являются важным фактором, определяющим внутреннюю политику государства, советское правительство учредило специальный орган регулирования национальных отношений – Народный комиссариат по делам национальностей (Наркомнац) во главе со Сталиным. Начался поиск форм национальной государственности, были опробованы различные подходы, которые поначалу учитывали демографические и этнические показатели, социальную специфику и уровень экономического развития территории. К началу 1930-х годов инструментарий проведения национальной политики окончательно сложился и представлял собой унифицированный алгоритм: вопросы национальной политики решались на высшем уровне. На местах они не обсуждались и местные инициативы во внимание не принимали. Классовые приоритеты доминировали над национальными. По сложившейся практике первыми лицами в регионах становились представители коренной национальности, а вторыми лицами – русские, которые курировали кадровые и идеологические вопросы. Целью проведения политики коренизации было преодоление неравенства народов, нивелирование негативного отношения к русским, создание «коренного» пролетариата.

Основной линией стратегии Гюллинга стало формирование национальной *карельско-финской автономии*. Он стал собирать в республику финнов-эмигрантов. Карелия нуждалась в ква-

лифицированной рабочей силе, особенно в ведущей лесозаготовительной отрасли. Привлекая кадры из других территорий, правительство Карелии делало ставку прежде всего на тверских карелов, вепсов, ингерманландцев, а из-за рубежа – на этнических финнов из Канады, США и Швеции, а также из Финляндии. В результате широкой пропагандистской кампании в США и Канаде, а также вербовки, которую проводили Комитет технической помощи Карелии в Америке и Переселенческое управление в Петрозаводске, в Карелию целыми семьями ехали североамериканские финны, везли с собой валюту, оборудование для работы, технику, а музыканты – дорогие инструменты.

Основываясь на своей концепции развития автономии, Гюллинг откорректировал взгляды на *языковой вопрос*, выступая за введение *финского языка как национального для всех карел*. Он считал, что финский язык является главным условием для развития региона, что карелы представляют собой восточную ветвь финского народа и вполне естественно смогут понимать и использовать финский язык. В этом вопросе у Гюллинга был оппонент, олонецкий карел В. М. Куджиев, выступающий за русский язык в качестве литературного для всех карел, кроме беломорских, которые могли в качестве исключения использовать карельский или финский языки. Однако карельского литературного языка ещё не существовало, карелы говорили на разных диалектах, что затруднило бы процесс быстрого внедрения литературного карельского языка, поэтому Московское руководство поддержало идею Гюллинга. Несмотря на то, что до революции традиционным для карел языком был русский, с середины 1920-х годов финский язык активно внедрялся в образование и становился письменной формой выражения карельской речи. Это соответствовало политике «коренизации». Родилась концепция о едином «карело-финском» языке, согласно которой карельскому языку отводилась роль устного применения, а финскому – роль литературного языка. Введение искусственного термина «карело-финский» язык можно было расценить как соблюдение принципа языковой лояльности и официальное признание паритета двух языков, как следование курсу укрепления союза русского пролетариата с инонациональным крестьянством («коренизации»), а также в качестве признака этнической идентификации жителей республики.

В начале 1930-х годов в прессе вспыхнула «языковая война» между сторонниками финского и карельского языков, которая была спровоцирована Москвой с оглядкой на создание карельской письменности для тверских карел. Ученик Н. Марра, профессор Д. В. Бубрих разграничивал финский и карельский языки и обвинял сторонников финского языка в поддержке «великофинских» веяний. Его мнение получило поддержку: в 1931 году Президиум Совета национальностей ЦИК СССР обязал руководство Карелии приступить к созданию карельского литературного языка, но вскоре эти требования были отменены Политбюро ЦК ВКП(б), поддержавшего Карельский обком.

Несмотря на все языковые перипетии, финнизация сыграла положительную роль в национально-культурном развитии края: к 1933 году в республике работало свыше 500 школ, половина из которых были национальными, уровень грамотности возрос до 46% и почти половина из грамотных (48%) владела финской грамотой или финской и русской одновременно. Образование развивалось стремительно: ещё в 1920 году был открыт финский педагогический техникум, к 1933 году в республике работало около 15 техникумов, Педагогический институт, Высшая коммунистическая сельскохозяйственная школа. В 1931 году начал работу Карельский научно-исследовательский институт.

Политика «коренизации» 1920–1930-х годов и активная роль финнов-эмигрантов дали мощный стимул к развитию культуры молодой советской республики. Многие финны имели образование, опыт организации коллективов и мероприятий. Порой их культурная активность проявлялась вопреки непониманию местного населения, вопреки языковому барьеру, негативному отношению русских и карел к стремлению финнов, которое «даже в чудовищных условиях барачной жизни создать хоть какое-то подобие уюта и чистоты воспринималось соседями как мещанство и мелкобуржуазность» [9, с. 142].

Финны были организаторами первых творческих коллективов в республике – самодеятельных и профессиональных. Так, самодеятельный хор и оркестр в Ухте создал прибывший в 1922 году из Америки скрипач и композитор финн Лаури Йоусинен; с 1930 года с финским хором успешно работал активный участник финляндской революции 1918 года финн Микко Виркки. Ведущую роль в Карельской ассоциации проле-

тарских писателей (КАПП), созданной в 1926 году, играли финны (Я. Виртанен, Х. Тихля, О. Иогансон, Р. Руско [Нюстрем], Э. Паррас, Л. Летонмяки, В. Эрвасти и др.). Иммигрантами было основано издательство «Kirja» («Книга», 1923). Первые национальные творческие коллективы появились в это же время: национальная труппа при народном театре драмы под руководством В. Линдена, любительский театр «Карельская сцена» С. Нуортева, Карельский национальный драматический театр, профессиональные и любительские оркестры, хоры, студии, фольклорные ансамбли. На базе Радиокomiteта (1931) образовался Симфонический оркестр (1933), возглавляемый Леопольдом Теплицким.

Огромное значение в пропаганде новых идеологических идей советская власть придавала массовой хоровой песне, с первых лет революции в массы стал активно внедряться «хоровой проект» [6]. Хоровое пение стало важнейшим инструментом по преобразованию человеческой психики средствами музыки и формированию «нового человека» [6]. Деятельность хоровых самодеятельных коллективов поддерживалась правительством Карелии [10, с. 435–445]: рос тираж газет, проводились агитационные мероприятия, где участвовали хоровые коллективы. В их репертуар обязательно вводились песни о партии, вождах, революции.

Первые образцы массовой хоровой песни возникли в Карелии 1920-х годов в творчестве *композиторов-финнов*. Среди них были: органист, композитор и собиратель фольклора, руководитель хора педагогического техникума Микко Сузи; окончивший Гатчинский педагогический техникум учитель, писатель Матти Хусу; органист, руководитель школьного и сельского хоров Эмиль Суни и его сын, химик по образованию, учитель и руководитель хора Эйно Суни; музыкант-любитель, руководитель финского хора Микко Виркки, который впоследствии стал видным политическим деятелем; карел, учитель, собиратель фольклора и руководитель хора и духового оркестра в Кестеньге и Калевале Ристо Сирен. В это же время пишут свои первые хоровые песни композиторы Лаури Йоусинен и Калле Раутио.

Тексты песен принадлежали популярным поэтам тех лет, финнам О. Йохансену, Л. Хело, Л. Летонмяки, Я. Виртанену, а их содержание было созвучно основным идеям того времени, в них прославлялись революция и подвиги

её героев, воспевалась радость труда и созидания новой жизни. Работа первых композиторов в жанре массовой песни оказалась столь активной, что к 10-летию юбилею Октября был выпущен первый сборник песен на финском языке.

В 1920-е годы, когда действия руководства Карелии были направлены на строительство карельско-финской автономии, в Петрозаводск прибыли семьи финнов-эмигрантов Раутио и Синисало.

Американский финн Калле Раутио, выпускник Колумбийского университета, оказавшийся в Карелии в 1920-е годы, стал первым профессиональным композитором в республике.

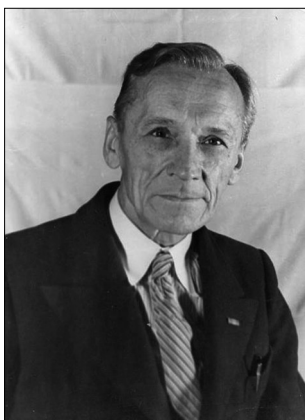

Фото 2. Карл Эрикович Раутио (1889–1963) – советский композитор, дирижёр, заслуженный деятель искусств Карело-Финской ССР (1946)

Он был руководителем хора и двух оркестров Петрозаводского педагогического техникума. Позже – организатором и первым дирижёром симфонического оркестра при Карельском радио (1931), в состав которого влились американские финны, переехавшие в Карелию: О. Дальберг, В. Ринтала, О. Холтти, Т. Эскола, Л. Ахола и другие.

К периоду коренизации относится рождение значимых сочинений в творчестве Раутио. Пятичастная сюита для симфонического оркестра «Карельская свадьба» (1926) была написана композитором в процессе изучения карельского фольклора. Несмотря на то, что это сочинение не отличается масштабом, особым концептуальным замыслом, сложностью формы, сюита Раутио стала первым в Карелии крупным сочинением для симфонического оркестра. Созданная композитором-финном на фольклорном материале, отражающем быт карельской деревни, сюита

звучала в унисон с основными идеями политики коренизации и долгое время представляла Карельскую музыкальную культуру в Москве и Ленинграде.

В этот же период к первому юбилею Революции (1927) Раутио создал первое в советской Карелии произведение кантатно-ораториального жанра – «Праздничную кантату 10-летию Октября». Текст написал пролетарский поэт, член Финской социал-демократической рабочей партии, участник Февральской и Октябрьской революций финн Ялмари Виртанен (1889–1939). Рукопись этого сочинения не найдена, кантата не упоминается ни в одном списке сочинений композитора, а сам факт её создания приведён лишь в исследовании карельских историков.

Одним из ведущих музыкантов в 1920–1930-е годы стал Л. Йоусинен, прибывший в Карелию вместе с Раутио. Йоусинен выступал и как солист, и как камерный исполнитель, и как композитор. П. Суутари, изучавший жизнь финских иммигрантов в Карелии, писал: «Жизненные пути Раутио и Йоусинена долгое время шли параллельно: сначала из Америки в Карелию и педагогическое училище, отсюда в симфонический оркестр и Союз композиторов. Вместе они писали музыку для Петрозаводского финского театра и в разное время возглавляли оркестр и хор в Ухте: Йоусинен – в 1926–1931 гг., а Раутио – перед войной» [7, с. 237].

Лаури Карлович Йоусинен (1889–1948) – советский композитор, альтист, педагог, член Союза композиторов СССР (1937)

Период руководства Гюллинга Карелией в западной историографии принято называть «финским периодом» [9, с. 111]. Этот период в истории Карелии закончился в 1935 году, когда самостоятельность и автономия республики стали расцениваться как угроза целостности государства. Поворотным пунктом явился 1933 год –

начало борьбы Сталина с «местным национализмом». В том же году под прицел попала Карелия, которая по словам Кирова, совершила отклонение от ленинско-сталинской линии и стала ориентироваться на Финляндию [9, с. 122]. Борьба с «местным национализмом» вылилась в гонения по национальному признаку, вследствие чего две трети финнов в Карелии были уничтожены, в том числе и первый глава карельской автономии Гюллинг. Количество финнов в республике сократилось почти на 30%.

В истории музыкальной культуры Карелии 1920–1930-е годы до сих пор остаются периодом, малоизученным музыковедами (исключения составляют монографии Н. Ю. Гродницкой о Синисало и Пергаменте [1; 2]). Первенство здесь принадлежит карельским и финским историкам, в том числе по изучению «финского фактора» в политической и культурной жизни Карелии и репрессивной политики советского государства. Отставание от историков существует и в отношении биографики, «которая очень серьезно пострадала от идеологического контроля и давления» [3, с. 260]. Пример тому – имеющиеся в настоящее время биографические сведения об упомянутых в данной статье композиторах. Они полностью соответствуют «агиографическому»

канону [там же], в основе которого лежат хронология и штампы. Современные музыковеды остаются в долгу перед памятью композиторов того сложного времени.

Карелия относится к регионам России, общественно-политические и музыкальные процессы в которых с учётом накопленного наукой постсоветского опыта требуют «пересмотра многих сложившихся подходов и интерпретаций» [5, с. 6]. До настоящего времени развитие музыкальной культуры Карелии не рассматривалось в контексте проводимой в республике национальной политики. Тем не менее, политика коренизации (карелизации=финнизации), которая началась в Карелии после революции 1917 года, определила не только общественно-политический и экономический облик советской республики, но и сыграла определяющую роль в становлении профессиональной композиторской школы и культурных институтов Карелии. Несмотря на то, что «финский период» длился немногим более 10 лет, именно он стал самым плодотворным временем для формирования культурного ландшафта молодой советской республики и той революцией, которая определила дальнейшие пути развития профессионального музыкального искусства Карелии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гродницкая Н. Ю. Гельмер-Райнер Синисало: монографический очерк. Л.: Советский композитор, 1984. 56 с.
2. Гродницкая Н. Ю. Рувим Пергамент: жизнь и творчество: монография / науч. ред. Л. А. Купец. Петрозаводск: Verso, 2013. 136 с.
3. Ковнацкая Л. Г. О перспективах отечественной биографики. Письма Шостаковича к Богданову-Березовскому (1920-е гг.) // Музыка в культурном пространстве Европы – России. События. Личность. История / отв. ред. и сост. Н. А. Огаркова. СПб., 2014. С. 260–274.
4. Лапчинский Г. И. Музыка Советской Карелии. Петрозаводск: Карелия, 1970. 181 с.
5. Науменко Т. И. Текстология музыкальной науки. М.: Памятники исторической мысли, 2013. 584 с.
6. Раку М. Г. Идеологическая рецепция музыкальной классики в раннесоветской и сталинской культуре: автореф. дис. ... д-ра искусствоведения. М., 2015. 55 с.
7. Суутари П. Музыка в жизни финских иммигрантов в Карелии // Финский фактор в истории и культуре Карелии XX века. Гуманитарные исследования. Вып. 3 / науч. ред. О. П. Илюха. Петрозаводск, 2009. С. 232–250.
8. Такала И. Национальные операции ОГПУ/НКВД в Карелии // В семье единой. Национальная политика партии большевиков и её осуществление на Северо-Западе России в 1920–50-е годы / науч. ред. Т. Вихавайнен, И. Такала. Петрозаводск, 1998. С. 161–206.
9. Такала И. Финны советской Карелии и их вклад в развитие республики (1920-е – первая половина 1930-х годов) // Финский фактор в истории и культуре Карелии XX века. Гуманитарные исследования. Вып. 3 / науч. ред. О. П. Илюха. Петрозаводск, 2009. С. 107–149.
10. Филимончик С. Н. Самодетельное искусство Карелии в 1920–1930-е годы // Текст художественный: грани интерпретации: сборник научных статей по материалам международной конференции (25–28 апреля 2013 г., Петрозаводск). Петрозаводск, 2013. С. 435–445.

Об авторе:

Красковская Татьяна Викторовна, кандидат искусствоведения, преподаватель кафедры истории музыки, Петрозаводская государственная консерватория им. А. К. Глазунова (185031, г. Петрозаводск, Россия), **ORCID: 0000-0002-7686-0467**, krasky79@mail.ru

REFERENCES

1. Grodnitskaya N. Yu. *Gel'mer-Rayner Sinisalo: monograficheskiy ocherk* [Helmer-Rayner Sinisalo: a Monographic Essay]. Leningrad: Sovetskiy kompozitor, 1984. 56 p.
2. Grodnitskaya N. Yu. *Ruvim Pergament: zhizn' i tvorchestvo: monografiya* [Ruvim Pergament: Life and Work: Monographic Book]. Edited by L. A. Kupets. Petrozavodsk: Verso, 2013. 136 p.
3. Kovnatskaya L. G. O perspektivakh otechestvennoy biografiki. Pis'ma Shostakovicha k Bogdanovu-Berezovskomu (1920-e gg.) [On the Prospects of National Biography: the Letters of Dmitry Shostakovich to Bogdanov-Berezovsky (1920s)]. *Muzyka v kul'turnom prostranstve Evropy – Rossii. Sobytiya. Lichnost'. Istoriya* [Music in the Cultural Space of Europe – Russia. Events. Personality. History]. St. Petersburg, 2014, pp. 260–274.
4. Lapchinsky G. I. *Muzyka Sovetskoj Karelii* [The Music of Soviet Karelia]. Petrozavodsk: Kareliya, 1970. 181 p.
5. Naumenko T. I. *Tekstologiya muzykal'noy nauki* [Textual Criticism of Musical Scholarship]. Moscow: Pamyatniki istoricheskoy mysli, 2013. 584 p.
6. Raku M. G. *Ideologicheskaya retseptsiya muzykal'noy klassiki v rannesovetskoj i stalinskoj kul'ture: avtoref. dis. ... d-ra iskusstvovedeniya* [The Ideological Reception of Classical Music in Early Soviet and Stalinist Culture: Thesis of Dissertation for the Degree of Doctor of Arts]. Moscow, 2015. 55 p.
7. Suutari P. *Muzyka v zhizni finskikh immigrantov v Karelii* [Music in the Life of Finnish Immigrants in Karelia]. *Finskiy faktor v istorii i kul'ture Karelii XX veka. Gumanitarnye issledovaniya. Vyp. 3* [The Finnish Factor in the History and Culture of Karelia of the Twentieth Century. Humanitarian Research. Issue 3]. Petrozavodsk, 2009, pp. 232–250.
8. Takala I. *Natsional'nye operatsii OGPU/NKVD v Karelii* [The National Operations of the OGPU/NKVD in Karelia]. *V sem'e edinoy. Natsional'naya politika partii bol'shevikov i ee osushchestvlenie na Severo-Zapade Rossii v 1920–50-e gody* [In one Family: the National Policy of the Bolshevik Party and its Implementation in the North-West of Russia from the 1920s to the 1950s]. Petrozavodsk, 1998, pp. 161–206.
9. Takala I. *Finny sovetskoj Karelii i ikh vklad v razvitie respubliki (1920-e – pervaya polovina 1930-kh godov)* [The Finns of Soviet Karelia and their Contribution to the Development of the Republic (the 1920s – the First Half of 1930s)]. *Finskiy faktor v istorii i kul'ture Karelii XX veka. Gumanitarnye issledovaniya. Vyp. 3* [The Finnish Factor in the History and Culture of Karelia of the Twentieth Century. Humanitarian Research. Issue 3]. Petrozavodsk, 2009, pp. 107–149.
10. Filimonchik S. N. *Samodeyatel'noe iskusstvo Karelii v 1920–1930-e gody* [Amateur Art of Karelia in the 1920s and 1930s]. *Tekst khudozhestvennyy: grani interpretatsii : sbornik nauchnykh statey po materialam mezhdunarodnoy konferentsii (25–28 aprelya 2013 g., Petrozavodsk)*. [The Artistic Text: Aspects of Interpretation: Collection of Scholarly Articles on Materials of the International Conference]. Petrozavodsk, 2013, pp. 435–445.

About the author:

Tatiana V. Kraskovskaya, Ph.D. (Arts), Faculty Member at the Music History Department, Petrozavodsk State A. K. Glazunov Conservatory (185031, Petrozavodsk, Russia), **ORCID: 0000-0002-7686-0467**, krasky79@mail.ru

